

На правах рукописи

Казачкова Юлия Владимировна

**ВЫРАЖЕНИЕ СОЧУВСТВИЯ В РУССКОМ И
АНГЛИЙСКОМ РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ
(ЖАНРОВЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2006

Работа выполнена на кафедре русского языка и речевой коммуникации факультета филологии и журналистики Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор Кормилицына Маргарита Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Дементьев Вадим Викторович

кандидат филологических наук,
доцент Тырникова Наталия Геннадиевна

Ведущая организация – Воронежский государственный университет

Защита состоится 28 июня 2006 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского (ул. Астраханская, 83). Отзывы на автореферат можно присылать по адресу 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, СГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Саратовского государственного университета.

Автореферат разослан 22 мая 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, профессор

Ю.Н. Борисов

Диссертация посвящена исследованию одной из проблем речевой коммуникации – жанровой организации речи, которая привлекает внимание многих лингвистов. Существует уже довольно большое количество работ, посвящённых описанию отдельных жанров. На данном этапе развития жанроведения плодотворной представляется идея объединения нескольких родственных жанров с целью исследования их коммуникативно-прагматических характеристик.

Объектом исследования является вербальное выражение сочувствия (в аспекте жанров «сочувствие», «утешение», «соболезнование») в различных сферах русского и английского речевого общения (разговорной речи и средствах массовой информации).

Предмет исследования – различные коммуникативно-прагматические характеристики речевых жанров «сочувствие», «утешение», «соболезнование».

Актуальность работы заключается в том, что она соответствует антропоцентрическому характеру современного языкознания и выполнена в рамках коммуникативно-прагматической лингвистики, изучающей речь во всём многообразии факторов и взаимосвязей.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые представлен комплексный анализ жанрового аспекта вербального выражения сочувствия и выявлены особенности выражения сочувствия в разных сферах русского и английского общения.

Цель работы – представить комплексный прагмалингвистический анализ вербального выражения сочувствия в русском и английском речевом общении. Достижение поставленной цели предполагает решение нескольких задач:

- 1) определить речевые жанры, которыми пользуется адресант для выражения сочувствия;
- 2) выявить ситуации выражения сочувствия;
- 3) определить и проанализировать коммуникативно-прагматические параметры, которые влияют на реализацию жанров «сочувствие», «утешение», «соболезнование»: условия, вызывающие выражение сочувствия, реакции адресата, тактики и др.
- 4) проанализировать типичные языковые средства выражения сочувствия;
- 5) исследовать специфику речевых жанров «сочувствие», «утешение», «соболезнование» в русской и английской речи в разных сферах общения.

К использованным в работе методам исследования относятся описательный, сопоставительный, метод семантических примитивов, коммуникативно-прагматический анализ текста.

Материалом исследования послужили русские и английские газетные и журнальные тексты (в электронной и печатной версии), сообщения на русско- и англоязычных сайтах сети Интернет, записи разговорной речи из «Русская разговорная речь: Тексты», «Речь москвичей», «Русский разговорный диалог: структура и динамика», «Advanced Conversational

English”, “A Corpus of English Conversation”, собственные ручные записи разговорной речи. Общий объём материала – 1035 примеров речевых жанров «сочувствие», «утешение», «соболезнование», в том числе в русской речи – 487, в английской речи (британский вариант) – 548.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определённый вклад в развитие жанроведения, прагмалингвистики, лингвокультурологии и тем самым способствует дальнейшему исследованию проблем речевой коммуникации. Используемая в работе коммуникативно-прагматическая методика анализа жанров может в дальнейшем использоваться при исследовании других типичных для социального взаимодействия людей форм общения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться при разработке лекционных курсов по прагмалингвистике, речеведению, по теории речевых жанров, лингвокультурологии, лингвострановедению. Результаты исследования могут послужить основой дальнейших разработок частных вопросов жанроведения, в том числе исследования выражения сочувствия. Материал диссертации может служить базой для разработки курсовых и дипломных работ, а также использоваться в преподавании русского и английского языков как иностранных для обучения этикету речевого общения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выражая сочувствие в речевом общении, человек использует речевые жанры «сочувствие», «утешение», «соболезнование».
2. Речевые жанры «сочувствие», «утешение», «соболезнование» появляются в речи как реакция на различные негативные для человека ситуации, которые можно условно разделить на две группы. К первой группе относятся ситуации, которые не зависят от адресата и вызваны внешними обстоятельствами, ко второй – ситуации, в возникновении которых виноват сам адресат.
3. Среди условий, которые вызывают сочувствие, можно выделить реакцию на речевой стимул (оповещение о ситуации в непосредственном общении) и реакцию на саму ситуацию.
4. С точки зрения языкового воплощения исследуемые речевые жанры характеризуются сочетанием речевых стереотипов/устойчивых фраз и экспрессии. Стереотипность в большей степени свойственна жанру «соболезнование» как этикетному жанру, появляющемуся в ритуализованной ситуации. Эмоционально-экспрессивная составляющая в большей степени проявляется в жанре «сочувствие». Именно это выявляет коренное различие между языковыми средствами, используемыми жанрами «сочувствие» и «соболезнование», с одной стороны, и «утешение», с другой. Сочувствие (и соболезнование) использует эмоциональные средства воздействия, апеллирует к чувствам, а утешение действует рационально, апеллирует к разуму.

5. Тактики, которые являются приоритетными для каждого из исследуемых жанров, определяют и различия между ними. Для жанров «сочувствие» и «соболезнование» такими являются группа тактик, которые акцентируют внимание на негативной ситуации, для жанра «утешение» – группа тактик «проявление оптимизма», которые призваны отвлечь внимание адресата от негативной ситуации и настроить его на позитивный лад.
6. Основные коммуникативно-прагматические характеристики речевых жанров «сочувствие», «утешение», «соболезнование» являются общими для русской и английской речи. Различия проявляются в большей или меньшей выраженности какого-либо признака в конкретном языке, в большей или меньшей характерности какого-либо явления для того или другого языка.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на межвузовских конференциях, проводимых Саратовским государственным университетом (2004 г., 2005 г., 2006 г.), а также на заседаниях кафедры русского языка и речевой коммуникации. Работа исследована на кафедре русского языка и речевой коммуникации. По теме диссертации опубликовано 5 статей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы и материалов исследования.

Содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методы и материалы исследования, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Основные теоретические положения исследования» рассматриваются теоретические вопросы жанроведения, проблемы изучения эмоций и речевого этикета.

Исследование теоретических аспектов жанроведения показывает, что до сих пор не существует единого взгляда на природу речевых жанров. Это не удивительно, поскольку само понятие неоднозначно, а существующие подходы рассматривают в качестве жанров достаточно разнородные явления.

В работах И.Н. Борисовой, Ю.М. Федосюка, Ст. Гайды, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой, О.С. Иссерс, В.В. Деметьева подчёркивается текстовая природа речевого жанра. Е.И. Шейгал и К.Ф. Седов считают жанр составной частью дискурса. Структурный характер жанра как образца, модели, инварианта отмечается в работах отечественных и зарубежных исследователей (М.М. Бахтин, Т.В. Шмелёва, В.Е. Гольдин, О.Н. Дубровская, Р. Насан). Встречается понимание речевого жанра как

переходного между языком и речью (В.В. Дементьев). Речевой жанр – это форма, которая заполняется языковыми средствами и реализуется в речи, наделая коммуникацию системностью.

Многие исследователи рассматривают жанр в связи с единицами более высокого уровня. Е.И. Шейгал, И.Н. Борисова, В.Е. Гольдин, О.Н. Дубровская, Д. Хаймс, М. Saville-Troike указывают, что речь приобретает жанровую оформленность именно в рамках коммуникативного события.

Все жанры культурно обусловлены и зависят от социальных условий (М.М. Бахтин, А. Вежбицкая, Ст. Гайда, Th. Nuchkin и др.). Исследователи отмечают такие характерные признаки жанра, как целенаправленность, контекстную обусловленность, диалогичность, вхождение в языковую компетенцию носителей языка, определённую свободу речевого воплощения (М.М. Бахтин, И.Н. Борисова, Т.В. Шмелёва, И.А. Стернин, В.В. Дементьев, В.Е. Гольдин, О.Н. Дубровская, М. McCarthy, R. Carter).

Ученые уделяют внимание рассмотрению вопроса о соотношении речевых жанров и речевых актов (О.С. Иссерс, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, М.Ю. Федосюк, О.Б. Сиротинина, С. Дённинхаус, В.В. Дементьев, К.Ф. Седов, Е.И. Шейгал и др.). Отмечается, что это единицы разного уровня: речевые акты относятся к сфере речевых действий, к процессу коммуникации, а речевые жанры – к сфере текстов, высказываний (как продукт коммуникации). Речевой жанр может состоять из нескольких речевых актов, и, таким образом, речевой акт является композиционным элементом речевого жанра.

Не существует единой классификации речевых жанров и единых принципов её построения, однако можно выделить принципы, которые чаще всего служат основой отдельных типологий РЖ. К таковым следует отнести структурно-семантический критерий и функционально-коммуникативный критерий. Структурно-семантический критерий лежит в основе классификаций М.Ю. Федосюка, К.Ф. Седова, Ст. Гайды. На противопоставлении фатки и информатики строят свои типологии Н.Д. Арутюнова (рассматривает разные типы диалогов с точки зрения их целеориентированности), Т.В. Шмелёва (главным жанрообразующим признаком считает коммуникативную цель), В.В. Дементьев (учитывает степень косвенности, «непрямоты» коммуникации). Встречаются также классификации, учитывающие разные свойства жанров (например, классификация М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой). Выделяются жанры первичные и вторичные (М.М. Бахтин, Ст. Гайда), речевые и риторические (О.Б. Сиротинина).

Лингвисты исследуют жанры с помощью различных методик (например, «анкеты» Т.В. Шмелёвой, метода семантических примитивов А. Вежбицкой и т.д.), сочетание которых помогает получить более полное представление об исследуемом явлении. В рамках изучения речи наиболее продуктивной представляется методика коммуникативно-прагматического анализа. При таком подходе учитывается тип коммуникативной ситуации,

основание выбора речевого жанра, реакция адресата, фактор адресата, фактор адресанта, тактики, языковое воплощение жанра.

При исследовании отдельных жанров важным аспектом анализа можно считать выявление речевых тактик внутри РЖ. В теории речевой коммуникации понятие тактик обычно рассматривается в связи с понятием стратегии. Стратегии связаны с общей целью речевой коммуникации, а тактики суть способы достижения этой цели (О.С. Иссерс). Под речеповеденческой тактикой понимается однородная по интенции и реализации линия поведения коммуниканта, входящая в его усилия ради достижения стратегического перлокутивного эффекта (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров).

Поскольку в работе исследуется вербальное выражение сочувствия, которое относится к сфере эмоций, ощущений, эмоциональных состояний, то в теоретической части диссертации рассматривается проблема исследования эмоций в современной лингвистике. Признаки эмоций включают в себя субъективность, оценочность, рефлексивность, переживаемость, экспрессивность (В.И. Шаховский). Выделяется языковая категория эмотивности и вводится понятие «эмотивного кода языка», под которым понимается семиотическая система «корреляций между психическими состояниями (эмоциями) коммуникантов и их концептуализацией (семантизацией, вербальными упаковками, т.е. оязыковлением)» (Эмотивный код языка и его реализация 2003). Можно говорить о существовании как универсальных эмоций, являющихся общекультурными феноменами (Л.Г. Бабенко), так и культурно обусловленных (А. Вежбицкая).

Понятие речевого этикета рассматривается в теоретической части в связи с жанром «соболезнование», который исследуется в диссертации. Этот жанр относится к числу этикетных жанров (Т.В. Шмельва, Н.И. Формановская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, И.Н. Борисова и др.). Речевой этикет понимается как «социально заданные и национально специфичные регулирующие правила речевого поведения в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их социальными и психологическими ролями, статусно-ролевыми личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» (Н.И. Формановская).

Во второй главе рассматриваются психологические, социальные и лингвокультурные аспекты сочувствия как эмоционального состояния, а также прагмалингвистические характеристики вербального выражения сочувствия с помощью жанров «сочувствие», «утешение», «соболезнование».

Сочувствие понимается как чувство, которое человек испытывает, когда, считая, что кому-л. плохо, ощущает от этого душевную боль (по И.Б. Левонтиной). Испытывая сочувствие к человеку, оказавшемуся в негативной ситуации, мы уменьшаем свой собственный душевный дискомфорт и освобождаемся от чувства вины за наше благополучное по сравнению с ним состояние. Кроме того, сочувственное отношение предписывается нам некими эмоциональными обязанностями (Д. Майерс). Сочувствие выполняет

и определённые социальные функции, в частности, функцию подавления агрессии (когда агрессивное поведение можно предотвратить общением, в том числе посочувствовав человеку, признав справедливость его обиды), и функцию «жилетки», когда негативные эмоции ослабляются, уходят, когда человека сочувственно выслушали (И.А. Стернин).

Среди важных компонентов сочувствия выделяются согласие, солидарность, одобрение, поддержка (М. Saville-Troike, Н.И. Формановская, Анна А. Зализняк).

В «утешении», «сочувствии» и «соболезновании» реализуются общекультурные нормы. Можно отметить, что и русские и англичане равно способны на сочувственное отношение и поведение, однако внешнее выражение этого эмоционального состояния может отличаться.

Можно выделить некоторые особенности понимания сочувствия в русской и английской культурах. При всех жизненных неудачах и проблемах иностранцы не считают себя несчастными. Особенность же русских заключается в их внимании к тем, кто несчастлив и нуждается в помощи и сострадании (А.В. Сергеева). Сочувствие оказывается тесно связанным с таким ключевым понятием русской культуры, как «судьба», суть которого в осознании человеком зависимости от providения, от «воли Божьей» и принятие своей судьбы (А. Вежицкая, В.И. Карасик). Русские чаще англичан склонны выражать сочувствие не по какому-то отдельному поводу, а «в общем», им свойственно сочувствовать судьбе человека, и не случайно тактика «призыв смириться с ситуацией» характерна в большей степени русскому общению, чем английскому.

Спецификой английской культуры является хрестоматийная любовь англичан к животным на фоне строгости к детям, что свидетельствует об определённом подходе к воспитанию детей, а вовсе не о жестокости или суровости англичан по отношению к ним. Сочувствие ассоциируется у англичан с популярным национальным напитком – чаем. В негативных ситуациях, когда у них или у кого-то рядом с ними несчастье или неприятность, они сразу думают о чае и предлагают его друг другу, поскольку считают, что чай успокаивает и позволяет почувствовать тепло и заботу. Эта национальная черта отразилась на английской идиоматике – в английском языке есть выражение “tea and sympathy” (досл. – «чай и сочувствие»). Когда кто-то расстроен, говорят, что ему нужно “tea and sympathy”.

Исследование вербального выражения сочувствия позволяет утверждать, что сочувственное отношение/состояние может побудить человека к следующим речевым поступкам – выразению сочувствия, утешения или соболезнования. На выбор конкретного речевого поступка в форме того или иного речевого жанра влияют разнообразные факторы.

Все три жанра относятся к области фатики, которая направлена на установление речевого контакта и поддержание с собеседником речевых и социальных отношений, на их регулирование. Наибольшей фатической направленностью отличается жанр «сочувствие», который часто, и особенно

в разговорной речи, выполняет роль средства поддержания разговора. Соболезнование является этикетным жанром. Для выражения сочувствия наиболее важно самовыражение адресанта, для соболезнования – выполнение социального акта, а для утешения – оказание воздействия на адресата.

Жанры «сочувствие», «утешение» и «соболезнование» являются реактивными жанрами и появляются в речи как реакция на различные негативные для человека ситуации. В обиходно-бытовой речи люди чаще всего обсуждают бытовые мелочи и мелкие повседневные неприятности. Пресса и Интернет-форумы больше ориентированы на общественно-политическую тематику, к которой относятся социальные, этические и морально-нравственные проблемы, вопросы политики, спорта и т.д. В прессе выражение сочувствия в ситуациях бытового и личного характера свойственно, как правило, «жёлтым» или «полужёлтым» изданиям, которые освещают личную жизнь известных людей. В солидной прессе сочувствие или утешение по личному поводу возможно в условиях интервью.

Все ситуации, в которых встретилась сочувственная реакция, можно условно разделить на две группы. К первой относятся ситуации, которые не зависят от адресата и вызваны внешними обстоятельствами: «с адресатом плохо/несправедливо обошлись, адресата кто-то обидел», «негативная ситуация предопределена судьбой адресата», «пронесшие или жизненное обстоятельство приводит к негативной для адресата ситуации», «ожидания адресата не совпадают с действительностью», «адресат с пессимизмом смотрит в будущее».

(Сочувствие необходимости для адресата ежегодно проходить утомительную процедуру оформления бумаг для подписания трудового договора)

А. А мы каждый год проходим...//

Б. Ужас! Я Вам сочувствую. Каждый год...// (PPP P3)

Ко второй группе относятся ситуации, в возникновении которых виноват сам адресат:

(Газета *Daily Telegraph* предложила своим читателям высказаться по поводу карьерных перспектив известной британской фотомодели Кейт Мосс. Кейт грозит разрыв контракта из-за того, что обнаружилось её пристрастие к наркотикам)

Kate was, is a very fortunate women who was born to grow beautiful. She was paid large sums of money to display that beauty by showing off to the world of fashion the products from a number of businesses that have built their reputation over many years. That reputation was on display every time she entered the public arena. I do very much sympathise with her plight, but unfortunately she must now pay the penalty. Mr S L Green, Colchester, Essex
(<http://www.opinion.telegraph.co.uk>)

Речевой жанр «сочувствие» может появляться в негативных ситуациях как уже исчерпавших себя (ситуации в прошлом), так и в ещё продолжающихся (ситуации в настоящем). Утешение актуально только в

рамках события, ещё не утратившего новизны. То же самое характерно и для соболезнавания.

Среди условий, вызывающих сочувствие, можно выделить реакцию на речевой стимул (оповещение о ситуации в непосредственном общении) и реакцию на саму ситуацию. К первому типу относятся жалобы (но не для соболезнавания), рассказ одного из собеседников о негативной ситуации отсутствующего третьего лица (только для жанра «сочувствие»), наличие темы для обсуждения, задаваемой на Интернет-форуме.

Пример жалобы (школьница жалуется соседке на то, что им в школе не разрешают свободный стиль одежды):

А. <...> Ну это вот что такое/ я прямо не пойму//

Б. Да ладно...// Да ладно/ ничего страшного// (PPP P3)

Жалоба не может служить поводом для выражения соболезнавания.

В качестве внешнего стимула для выражения сочувствия может служить и рассказ одного из собеседников о негативной ситуации третьего лица, которому и выражается сочувствие:

(А – пожилая женщина, пенсионерка, Б. – женщина 45 лет, родственница; А рассказывает о том, как разговорилась в поликлинике с мужчиной)

А. <...> Оказывается// Он/ работал на каком-то очень/ большо-о-й/ машине// Какого-то то ли/ это подъём гру-у-за/ очень/ очень большая машина такая//

Б. Угу//

А. И где-то он какую-то начал поднимать железяку на подъёме//

Б. Ой бедный// (PM 1999)

К речевым стимулам, вызывающим сочувственную реакцию, следует отнести и наличие темы для обсуждения, задаваемой модераторами на некоторых Интернет-форумах. Посетителям предлагается высказаться по какому-либо вопросу, как правило, связанному с актуальными проблемами и текущими событиями в мире. В таком формате работают, например, раздел *Have your say* (в англоязычной версии) и Форумы (в русскоязычной версии) сайта Би-би-си или форумы электронных версий прессы. Среди заголовков тем для обсуждения встретились, например, следующие: *Was CBS right to show Diana pictures?* (об опубликовании фотографий умирающей принцессы Дианы), *What now for the BBC?* (об отставке главы корпорации Би-би-си), *Russian siege footage: Your reaction* (о событиях в Беслане), *Ураган Катрина: что будет дальше?* и многие другие. Понятно, что выражение сочувствия при обмене мнениями на форумах не является главной целью, но, несомненно, встречается при обсуждении какой-либо негативной ситуации. Появлению на форумах и в гостевых книгах соболезнаваний служит сообщение на соответствующем сайте о смерти человека и в некоторых случаях (например, на сайте Би-би-си) предложение присылать свои соболезнавания.

Ко второму типу условий, вызывающих сочувствие, можно отнести случаи, когда адресант воспринимает ситуацию как требующую утешения/сочувствия и без инициирующей реплики адресата, адресант

реагирует на саму ситуацию. Это особенно характерно для прессы, где сочувствие и утешение может быть реакцией журналиста на конкретную ситуацию, которую он описывает/комментирует/анализирует в своей статье.

Исследованный материал не даёт возможности полностью оценить влияние всех характеристик адресанта на реализацию вербального выражения сочувствия. В сетевом общении или прессе большинство из них (пол, возраст, отношения с адресатом, профессия) оказываются неактуальными или неизвестными.

Отношения между адресатом и адресантом также не играют заметной роли в выражении сочувствия как такового. Человек способен посочувствовать, утешить или выразить соболезнование как близкому ему человеку, так и совершенно незнакомому. В обоих случаях сочувствие может быть как эмоциональным и искренним, так и поверхностным, чисто фатическим, выступающим в качестве средства поддержания разговора. Всё зависит от ситуации и от психологических особенностей человека, а также от его эмоционального состояния. Эмоциональное состояние адресанта влияет на общую тональность соболезнования. Чем больше смерть кого-либо затрагивает адресанта лично, его чувства, тем с большим сочувствием он будет выражать соболезнование.

Для ситуаций выражения сочувствия характерны два основных типа адресата – непосредственный (собеседник) и опосредованный (конкретный или массовый). Естественно, непосредственный адресат наиболее часто встречается в разговорной речи. Соболезнование в РР всегда имеет непосредственного адресата. Непосредственный адресат в прессе возможен в ситуации интервью, когда в роли адресата оказывается либо интервьюер, либо интервьюируемый. При обсуждении на Интернет-форуме частной проблемы одного лица, сочувствие, утешение или соболезнование обращено, как правило, к этому человеку, т.е. непосредственному конкретному адресату. Непосредственность общения здесь условна, поскольку само общение опосредовано средством – Сетью, однако адресат имеет возможность, в том числе и в режиме реального времени, прочитать обращённое к нему сообщение:

Федорова Светлана Викторовна

13.08.04 07:54

<...>

Дорогой Александр!

Бог нам дает по силам и если случились такого рода искушения - молитесь сердцем, просите помощи у Бога, ибо все мы немощны. Я тоже пережила нечто подобное. Помогите вам Господь! (www.kuraev.ru/forum/view)

При обсуждении общественной проблемы – катастрофы, теракта и прочее – возможен массовый адресат и опосредованный адресат. В таких случаях выражение сочувствия как такового вторично, оно в большей степени продиктовано желанием адресанта высказать своё мнение по проблеме, чем реальной необходимостью выразить сочувствие, ведь, скорее

всего (а в подавляющем большинстве случаев так и есть), сочувствие, утешение, соболезнование не достигнут адресата:

Сообщение с форума о событиях в Беслане (сентябрь 2004 г.):

Our hearts go out to the Russian people and their courageous forces.

Steve, Cambridge, UK (www.bbc.co.uk)

Опосредованный адресат характерен для всех сфер общения, но не для всех речевых жанров. Утешение актуально только для непосредственного адресата (в РР) или только когда есть уверенность или возможность того, что сообщение достигнет адресата (в прессе и личностном Интернет-общении). Соболезнование в Интернете (гостевые, форумы, tributes) также имеет опосредованный характер, поскольку авторы соболезнований не могут быть до конца уверены, что их сообщение достигнет адресата. В некоторых случаях можно предположить, что адресаты (например, близкие родственники) будут извещены о поступивших соболезнованиях.

Опосредованный адресат также может быть как личный (конкретный), так и массовый. Первый больше характерен для разговорной речи, второй – для прессы. Опосредованным адресатом, третьим лицом, о котором идёт речь в разговоре, может выступать как знакомый, так и незнакомый адресанту человек:

(Коллеги разговаривают об общих знакомых, потерявших работу. А. сочувственно интересуется их положением)

A. Well/ are /these chaps left high and DRY now/ without a job?!! (CEC)

Только жанр «сочувствие» обращён ко всем типам адресатов, выделяемым для ситуаций выражения сочувствия, хотя выражение сочувствия самому себе (автоадресация) – явление редкое и зачастую граничащее с жалобой. Нельзя соболезновать самому себе. Утешение опосредованному конкретному адресату невозможно, потому что невозможно утешать отсутствующего человека, который не услышит и не увидит обращённое к нему утешение.

Все три жанра получают **ответную реакцию**. Самой естественной и наиболее распространённой реакцией является благодарность. За сочувствие благодарят (адресат тем самым сигнализирует о том, что заметил выражение сочувствия) главным образом когда собеседники находятся не в близких отношениях, и адресат проявляет вежливость:

A: А мне ещё завтра зачёт сдавать.

Б: Сочувствую.

А: Спасибо. (PPP P3)

На Интернет-форуме для адресата естественно поблагодарить тех, кто откликнулся на его просьбу о помощи, кто советом или добрыми словами и участием помог человеку разобраться в своей проблеме или просто почувствовать себя лучше:

Тягловский Александр

16.08.04 12:56

Уважаемая Анна!

Спасибо Вам за тёплое сочувствие. <...>

Спасибо Вам всем братья и сестры за Ваше искреннее участие в моей судьбе, я чувствовал это.

Спаси и благослови Вас всех Бог!

Блудный и грешный раб Божий Александр. (www.kuraev.ru/forum/view)

В личном Интернет-общении благодарность за соболезнования возможна в случае, если у адресата есть возможность прочитать сообщение.

Другим типом реакции адресата при выражении сочувствия может быть поддержание разговора по теме, вызвавшей выражение сочувствия.

(Разговор близких друзей по телефону. Л. рассказывает Т. о визите ко врачу)

Л. – Так он Таня мне ещё завтра назначил/

Т. – Ага-а!//

Л. – ...я в ужасе/ денег нет//

Т. – А что?

Л. – 250 рублей же каждый визит//

Т. – Да-а/ 250/ ага/ это не мало// я понимаю что ты в ужасе//

Л. – Угу/ (РРД 2001)

Адресат, получив сочувствие, также поддерживает тему, с помощью коммуникатива угу сигнализируя о том, что заметил сочувствие и одобряет понимание адресантом ситуации.

На «сочувствие» реагируют реже, чем на другие жанры, поскольку оно воспринимается как способ поддержания разговора, как средство обеспечения обратной связи. Довольно часто адресат сочувствия продолжает рассказ о своей негативной ситуации, которая вызывает сочувственные реплики собеседника:

A. You're rushing off//

B. I was thinking that if I go/ I might get into Sainsbury's before they close// our housekeeper's left//

A. How absolutely awful//

B. So/ I mean/ that is a/ a great deprivation//

A. Well/ it is/ isn't it//

B. m/ she's got <...> (СЕС)

Это говорит о большей по сравнению с «утешением» и «соболезнованием» фатической направленности жанра.

Соболезнование, как этикетный жанр, требует ответной этикетной реакции адресата. Утешение чаще вызывает ответную реакцию адресата, что может быть связано с более активной, «преобразовательной», воздействующей направленностью этого жанра по сравнению с жанром «сочувствие». Цель утешения – повлиять на мировосприятие адресата, изменить самочувствие адресата. Утешение обладает большей воздействующей силой, чем сочувствие, которое направлено главным образом на самовыражение адресанта.

Реакции на утешение бывают двух типов: реакции, свидетельствующие об успешности и о неуспешности утешения.

Parolok (14.05.2004 09:55)

Tata (14.05.2004 09:52)

Да ты не переживай. Прикалывается просто человек, издевается. Он же уже сказал: "Мы едем в Португалию".

Куда ж мы без национального символа-то? Скорее Ярцев не поедет, чем наш красноречивый:)

Tata (14.05.2004 10:37)

<...>

Chiara (14.05.2004 09:55)

Parolok (14.05.2004 09:55)

БЧС за поддержку!!! Хоть от сердца отлегло!!!

(<http://www.lokomotiv.ru/cgi-bin/gb/index.cgi>)

Ответное сообщение адресата явно свидетельствует, что утешение возымело действие. Реакция проявляется в эмоциональной благодарности с обилием восклицательных знаков – **БЧС** (=большое человеческое спасибо), и уверение в том, что теперь-то Тата не беспокоится, проблема снята – **хоть от сердца отлегло!!!**

Случаев неуспешного перлокутивного эффекта утешения меньше, чем успешного, хотя бы потому, что правила вежливости заставляют нас благодарить за оказанную нам поддержку и усилия, которые люди предпринимают для того, чтобы улучшить нам настроение. Кроме того, даже если утешение и не всегда способно разрешить наши проблемы, оно даёт нам возможность увидеть и почувствовать доброе отношение к себе других людей и, значит, повышает настроение.

Отсутствие реакции возможно в случае отсутствия адресата или в ситуации, когда сочувствие не является самоцелью высказывания.

С точки зрения языкового воплощения исследуемые речевые жанры характеризуются сочетанием речевых стереотипов/устойчивых фраз и экспрессии.

Стереотипность в большей степени проявляется в жанре «соболезнование». Исследованный материал выявил следующие способы перформативного выражения соболезнования:

1. Перформативный глагол (*сочувствую, соболезную*). Использование перформативного глагола – редкое явление и в том и в другом типах общения. Интересно, что в английском материале чистый перформатив (*I condole, I sympathise*) не встретился ни разу. Объяснить это можно, вероятно, тем, что глагол “to condole” используется преимущественно в дескриптивной функции, а глаголу “to sympathise”, в отличие от существительного “sympathy/sympathies”, не свойственно значение выражения соболезнования.

2. Аналитические конструкции с девербативом «соболезнования/-ие», «сочувствие», “condolepse/condolences” (собственно «соболезнование/-я») и “sympathy/sympathies”. («сочувствие»/оно же во мн.ч.). Эти конструкции могут быть полными и неполными.

К полным конструкциям относятся словосочетания «глагол + девербатив» (*выражаю ... соболезнования/-ие, приносим ...*

соболезнования и т.п.; *I offer my condolences to...; I send sincere condolences to...; we send our condolences (to); I send (all) my condolences to...; примите ... соболезнования и т.п.; Please pass on our condolences to...;).* При официальном выражении соболезнования исключительное предпочтение отдаётся именно полным конструкциям; неполные конструкции практически не используются.

К неполным относятся конструкции с девербативом без глагола (*искренние/глубокие соболезнования* (иногда указывается кому – в дат. падеже, например, «соболезнования всем, для кого...»); *condolences (to...); mou/наши соболезнования; my/our condolences (to...); sympathy (to...); my/our sympathies/sympathy (to...)*). Преобладание этого способа в сфере личного Интернет-общения может быть связано с принципом экономии времени и усилий, необходимых для того, чтобы набрать текст на клавиатуре.

Русскоязычным личностным соболезнованиям не свойственно использование конструкций со словом «сочувствие». Материал показывает, что оно проникло в официальное общение, но в сфере неофициального общения остаётся невостребованным, поэтому в русском материале не встретилось никаких неполных конструкций со словом «сочувствие». Это показывает, что в русском речевом общении просто сочувствие кажется недостаточным в ситуации смерти, и слово «соболезнование» не просто описывает ситуацию как негативную, а подчёркивает таким образом, что у адресата большое горе.

Англоязычные личностные соболезнования, напротив, часто используют конструкции со словами *sympathy/sympathies*:

A tragic loss, not unlike Lady Di's untimely death. I send my very deepest sympathies to her family and those close to her.

Brian Marlow, Lymm, UK (www.bbc.co.uk)

Таким образом, в английском языке связь между просто сочувствием и соболезнованием сильнее, чем в русском.

В структуре жанра «соболезнование» присутствуют стандартные формулы, типичные (и характерные только) для ситуации соболезнования: в английском языке – *Rest in peace* (также: *RIP*) (*покойся с миром/в мире*) и её варианты (*be at rest now, God rest her soul* и т.п.), а также *God bless* и *Sleep well*, в русском языке – *царство/царствие (ему) небесное, вечная память, светлая (ему) память, пусть земля будет пухом* и т.п. Эти формулы религиозного дискурса распространены в личностных соболезнованиях. В русских официальных соболезнованиях они встречаются практически только в посланиях представителей духовенства, при этом преимущественно в ситуации смерти другого представителя духовенства. В английских официальных соболезнованиях такие стандартные формулы не зафиксированы.

К стереотипным способам выражения жанра «сочувствие» относятся, помимо перформатива (*сочувствую! I sympathise*), лексика с семой жалости:

На русскоязычном форуме сайта Би-би-си обсуждаются последствия урагана Катрина, обрушившегося на южные штаты США:

Во-первых, неприятно было видеть подлинное лицо Америки - мародерство, стрельба по спасательным вертолетам, насилие. Во-вторых, мне жалко людей, которых бросили умирать только потому, что они "черные". В-третьих, я презираю Америку за то, что при военном бюджете в 500 миллиардов \$ она не стыдится принять \$5 млн. от Китая и \$643 от Литвы. Ураган вскрыл истинное положение дел в Америке и показал, кто на самом деле в ней хозяин.

Муамар

Германия (<http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian>)

Английским аналогом выражения жалости можно считать выражение *I'm sorry, I feel sorry* и т.п.:

re: *Depression controls my life - a nony mouse 34th post - 10 Jul 2004 16:38*

<...> but all i've said here - i rly feel sorry for you or i wouldn't have bothered with the long message. try and get back up <...> (www.bbc.co.uk)

РЖ «утешение» обладает большим набором стандартных формул. Спецификой жанра, по сравнению с РЖ «сочувствие» и «соболезнование» является отсутствие перформатива. Ни «*утешаю*», ни «*I console/ I comfort*» в качестве перформатива не используются.

Разговорные стереотипы, которые можно встретить в ситуациях утешения, можно разделить на два типа:

- 1) призывающие не поддаваться плохому настроению и не паниковать: *не волнуйтесь; не расстраивайтесь; ничего (ничё, ну ничего); да ладно; не грусти; чё же делать; не отчаивайся; не переживай; успокойся; don't worry; I shouldn't worry; nothing to worry about; that's alright; don't panic!; Come on; , you're worrying about nothing; There's nothing to worry about!;*
- 2) призывающие позитивно думать о будущем: *не вешай нос!; держись!; все будет хорошо; все наладится; carry on!; keep your chin up; keep going;*

Кроме того, часто встречаются так называемые расхожие фразы (иногда в виде пословиц и поговорок), выражающие народную мудрость: *все можно пережить; все к лучшему...; надежда умирает последней; жизнь дальше все пойдет как по маслу; бери себя в руки; твоя жизнь только в твоих руках...; хватить распускать нюни, надо суметь в себя поверить; ведь жизнь прекрасна и удивительна; все жизненные ситуации нас закаляют; И ни о чём не жалейте!; все, что происходит, к лучшему; (to) look on the bright side; (to) look for the silver lining;*

Эмоционально-экспрессивная составляющая выражения сочувствия в большей степени проявляется в жанре «сочувствие». В арсенале этого жанра такие средства языкового воплощения, как эмоциональные восклицания, междометия и междометные конструкции (*ой, ох, господи, ужас, кошмар,*

Good god!; Heavens; Oh dear! и т.п.), эмоционально-сочувственная номинация лица (из них самая распространённая – *бедный/поог*).

Большая экспрессия при выражении сочувствия достигается подчас за счёт сочетания разнообразных эмоционально-экспрессивных средств, лексических, синтаксических, графических и т.д.

(Сайт газеты «Известия» через год после трагедии предложил своим читателям обсудить захват заложников в Беслане. Вот что написала одна читательница):

Елена

Не знаю, смогла бы я жить, потеряв ребёнка... Бьют по самому дорогому, по самому святому, в самое сердце... Разве ЭТО люди?!? Какие у них высокие идеи, у этих зомби на двух ногах...?! Убийцы!! Преступники!! Милые детки... Вами взрослые пытались решить свои проблемы... Простите ли вы их за это...

Отправлено: 02-09-2005 17:45 (<http://www.izvestia.ru/beslan/>)

Адресант пользуется разнообразными приёмами для передачи своего состояния. Своё сочувствие жертвам она выражает как прямо (эмоционально-сочувствующее обращение – *милые детки*), так и косвенно, выражая своё негодование, возмущение действиями террористов. Используя эмоционально-оценочную и экспрессивную лексику, адресант создаёт положительный образ жертвы (*Бьют по самому дорогому, по самому святому, в самое сердце...*) и отрицательный образ виновника негативной ситуации (*зомби на двух ногах, убийцы, преступники*). Автор высказывания прибегает к риторическим вопросам, усиливая их графическими средствами – сочетанием восклицательных и вопросительных знаков, крупным шрифтом и многоточием.

Именно фактор экспрессивности и эмоциональности выявляет коренное различие между языковыми средствами, используемыми жанрами «сочувствие» и «утешение». РЖ «сочувствие», в отличие от РЖ «утешение», не имеет непосредственной задачи воздействовать на адресата, оно нацелено в большей степени на выражение своего отношения к негативной ситуации и адресату. РЖ «соболезнование» с этой точки зрения ближе к жанру «сочувствие». «Сочувствие» использует эмоциональные средства воздействия, апеллирует к чувствам. «Утешение» действует рационально, апеллирует к разуму:

(На форуме сайта журнала «Космополитан» обсуждается проблема девушки, которая не находит взаимопонимания с близким человеком)

Nezabyvaemaya

May 31 2005, 12:57

Очень тяжело, когда вот так всё... Но не надо бросаться в крайности, и тем более так убиваться. Женщина в постоянном унынии - перестает быть интересной. Найдите себя в чем-нибудь, займите, отвлеките себя от грустных мыслей. Мечтаете воплотить себя в роли прекрасной матери - вперед, у вас есть девочка, занимайтесь с ней, водите её на различные занятия и т.д.

И потом, раз муж говорит, что всему свое время, значит это так, и он вовсе не исключает возможности иметь еще детей в будущем. Не надо так драматизировать, вы тратите бесценное время в пустоту.

<http://forum.cosmo.ru/index.php?showtopic=58738&st=40>

Адресант пытается изменить подавленное эмоциональное состояние адресата логическими доводами: плохое настроение и депрессия вредят личной жизни (*Женщина в постоянном унынии - перестает быть интересной*), поэтому адресату необходимо отвлечься (*Найдите себя в чем-нибудь, займите, отвлеките себя от грустных мыслей*), а кроме того, ситуация вовсе не безнадежна (*и он вовсе не исключает возможности иметь еще детей в будущем*).

Тактики, выделенные в ходе исследования жанров «сочувствие», «утешение» и «соболезнование», являются общими для обоих языков и характерны для всех анализируемых сфер общения. Только одну тактику можно выделить как общую (с определёнными оговорками) для всех трёх жанров – это «выражение поддержки адресату». Можно выделить тактики, свойственные каким-либо двум жанрам, и есть тактики, специфические для каждого жанра.

Для наглядности приведём список тактик всех трёх жанров в таблице:

РЖ сочувствие	РЖ соболезнование	РЖ утешение
Выражение поддержки адресату		
Прямое выражение сочувствия/соболезнования в форме перформативов		Нет
Описание собственных чувств, которые вызывает негативная ситуация		Нет
Выражение личного мнения по поводу негативной ситуации		Нет
Осуждение		Нет
Выражение солидаризации с адресатом		
Нет	Добрые слова в адрес покойного	Нет
Нет	Уверение, что покойного будут помнить	Нет
Положительная оценка адресата	Нет	Положительная оценка адресата
Оценка ситуации как негативной	Нет	
Поддержание и развитие темы, инициированной адресатом	Нет	
Нет		Указание на улучшение ситуации в будущем

Нет	Минимизация проблемы/несчастья/беды
Нет	Указание на положительную сторону негативной ситуации (в ситуации есть и нечто хорошее)
Нет	Указание на положительный момент
Нет	Мотив «общей участи» («проблемы есть не только у адресата»)
Нет	Призыв смириться с ситуацией
Нет	Совет

Тактики, которые являются приоритетными для каждого из исследуемых жанров, определяют и различия между ними.

Для жанра «сочувствие» можно выделить группу тактик, которые акцентируют внимание на несчастье/неприятности адресата, на самой ситуации, и таким образом подчёркивают её негативную сторону.

Тактика «описание собственных чувств, которые вызывает негативная ситуация»:

(Из обсуждения бесланской трагедии)

Svet

До сих пор не могу равнодушно об этом думать. Плачу... И сердце разрывается...

Отправлено: 02-09-2005 13:58 (<http://www.izvestia.ru/beslan/>)

Тактика «осуждение»:

Outright expropriation is ugly. It scares investors. But it would have been less ugly and less scary than the deliberate dismemberment of one of Russia's best-run firms behind a paper-thin veil of legal due process (Economist July 31st – August 6th 2004)

Среди разнообразных тактик, с помощью которых выражается утешение, можно выделить большую группу тактик «проявление оптимизма» в разных вариациях (от ободрения и минимизации проблемы до предсказания улучшения ситуации). Они призваны отвлечь внимание адресата от негативной ситуации и настроить его на позитивный лад.

Тактика «указание на улучшение ситуации в будущем»:

re: Depression controls my life - Tabby White 1st post - 9 Jul 2004 18:48

Dear Hannah -

<...> You WILL get better. Life will get better. <...> You will not be locked in by depression for ever. One day you will be glad you stuck through it, and proud that you came through the other end (www.bbc.co.uk)

Тактика «указание на положительную сторону негативной ситуации (в ситуации есть и нечто хорошее)»:

НИМФЕТКА *Sep 12 2005, 16:31*

Я в таких ситуациях успокаиваю себя обычной железной логикой, в твоём случае это бы выглядело так: "да, я его люблю, но он ненадежный человек, а рано или поздно мне захочется семью, детей..... поэтому хорошо, что я об этом узнала сейчас, а не через n-ное количество времени, потом бы было еще больнее" <...> (<http://forum.cosmo.ru/index.php?showtopic=65761>)

Таким образом, можно прийти к выводу, что при утешении адресант стремится отойти от несчастья/неприятности, советует адресату отвлечься от неё, в то время как выражение сочувствия требует обращения внимания на саму негативную ситуацию и вызывает необходимость её обсуждения.

Выделяемые тактики встречаются и в разговорной речи, и в речи СМИ, однако некоторые из них являются наиболее типичными для определённой сферы общения. Тактика «оценка ситуации как негативной» имеет большое распространение в прессе. Преобладание тактики «оценка ситуации как негативной» можно объяснить информирующим и одновременно воздействующим характером СМИ, которые, описывая реальность, стремятся дать свою оценку событию или явлению. Традиционно в речи в целом, и в языке СМИ в частности, отрицательная оценка преобладает. Эта тактика сочетается с тактикой осуждения, которая косвенно присутствует почти в каждом описании негативной ситуации:

Кажется, что в Великобритании сделано все, чтобы люди могли учиться. Перечень расходов, которые готово снять с вас государство, впечатляет. Однако не меньше впечатляет и список условий-ограничений, согласно которым на это можно рассчитывать. Наша справка о доходах семьи - просто ничто по сравнению с формальностями, которые надо преодолеть нуждающемуся студенту в Британии (www.ltogi.ru).

Тактика «поддержание и развитие темы, инициированной адресатом» актуальна преимущественно для разговорной речи, особенностью которой являются поддержки и разнообразные фатические средства обеспечения плавности разговора:

(Разговор внучки и бабушки. Последняя интересуется поездкой к родственникам, спрашивая, удалось ли отвлечься от работы, развеяться)

А. Да нет/ не разветрилась// Наоборот// Голова болела//

Б. Ах/ господи!!! Что такое?

А. С краски...(PPP P3)

Соболезнование сочетает тактики сочувствия и утешения. Соболезнование по набору используемых тактик ближе жанру «сочувствие», хотя некоторые тактики жанра «утешение» встречаются при выражении соболезнования. Ситуация выражения соболезнования, однако, не настраивает на оптимистический лад, в ситуации смерти трудно подобрать утешительные аргументы. Такие оптимистические тактики жанра «утешение», как «указание на положительный момент», «указание на положительную сторону ситуации», «указание на улучшение ситуации в будущем» встречались практически как единичные употребления. Тем не

менее, в ситуации соболезнавания распространена такая тактика жанра «утешение», как «выражение поддержки адресату».

В заключении диссертации подводятся итоги работы, обобщаются выводы, полученные в ходе исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Казачкова Ю.В. Некоторые прагматические характеристики речевых жанров «сочувствие» и «утешение» в русской разговорной речи // Филологические этюды: сб. научн. ст. Вып. 8. ч. III. Саратов: Изд-во Латанова В.П., 2005. С. 106-109.
2. Казачкова Ю.В. Речевой жанр «соболезнование» в личном и официальном общении (на материале сайтов сети Интернет) // Жанры речи: сб. научн. ст. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. С. 408-418.
3. Казачкова Ю.В. Речевой жанр «соболезнование» в текстах “tribute” (по материалам Интернет сайта *ВВС*) // Романо-германская филология: межвуз. сб. научн. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. Вып. 5. С. 225-231.
4. Казачкова Ю.В. Некоторые особенности средств выражения сочувствия в русском речевом общении // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. научн. тр. / Под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. Вып.6. С.124-130.
5. Казачкова Ю.В. Экспрессивные средства выражения сочувствия в английском речевом общении // Германская филология: межвуз. сб. научн. тр. Саратов: Научная книга, 2006. Вып. 1. С. 113-116.

Казачкова Юлия Владимировна

**ВЫРАЖЕНИЕ СОЧУВСТВИЯ В РУССКОМ И
АНГЛИЙСКОМ РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ
(ЖАНРОВЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 04.05.06.

Формат 60×84 1/16. Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ **62**

Типография Издательства Саратовского университета.
410012, Саратов, Астраханская, 83.

